КОНЦЕПТ «МУЗЫКА» В РАННЕЙ ЛИРИКЕ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ АВТОРА

А. В. Шутова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Актуальность данного исследования определяется антропоцентризмом современного гуманитарного знания; соответствием новой когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигме; недостаточной изученностью поэтической картины мира О. Э. Мандельштама в динамике его творчества. Проведение концептуального анализа дает возможность детального рассмотрения тонких граней в творчестве автора, не исследованных ранее; позволяет описать особенности мировидения поэта в тот или иной период творчества; выявить характерные черты и средства репрезентации ключевых концептов в его поэтической картине мира. *Цель исследования* – рассмотрение одного из ключевых концептов в творчестве О. Э. Мандельштама – концепта «музыка».

Материал и методы. С опорой на периодизацию творчества поэта, предложенную М. Л. Гаспаровым, анализируются поэтические тексты, относящиеся к раннему периоду в творчестве автора (сборник «Камень» (1913)). Выбор данного концепта обусловлен его идейной значимостью и особой ролью в судьбе поэта.

Результаты и обсуждение. В итоге проведенного исследования было установлено, что вербализация концепта «музыка» в раннем творчестве Мандельштама носит индивидуально-авторский характер. Данное утверждение было доказано благодаря проведению следующих процедур:

- сравнение узусуального значения лексемы «музыка», отраженного в словарях (толковом и ассоциативном), с авторским; в результате было выявлено, что в лирике поэта происходит расширение основного, узусуального значения за счет наращивания новых смыслов (музыка имеет не только звуковое воплощение; отсутствие звука или тишина – это тоже особого рода музыка, услышать которую может лишь человек с особой душевной организацией);

- выделение нескольких направлений ассоциирования (музыка – тишина – сон; музыка – первооснова; музыка – надежда на спасение) и их детальный анализ на основе наиболее типичных стихотворений, относящихся к раннему периоду в творчестве Мандельштама и включенных в первый сборник поэта «Камень»;

- анализ лексической структуры поэтических текстов автора, в которых нашел отражение данный концепт (выявление основных средств репрезентации концепта «музыка» и текстовых парадигм, входящих в ассоциативное поле анализируемой единицы концептосферы автора).

Заключение. Проведенное исследование значимо в плане конкретизации идиостиля автора и его поэтической картины мира.

Ключевые слова: концепт, типология концептов, методика концептуального анализа текста, лексическая структура текста, поэтическая картина мира, О. Э. Мандельштам.

Введение

Принцип антропоцентризма, характерный для современного гуманитарного знания, определяет актуальность темы настоящей статьи, посвященной исследованию одного из фрагментов концептосферы О. Э. Мандельштама. В связи с недостаточной изученностью поэтической картины мира известных мастеров художественного слова, к которым относится О. Э. Мандельштам, важно проведение анализа лексической структуры его произведений и ключевых концептов в творчестве автора.

Под лексической структурой текста условимся понимать «коммуникативно ориентированную на адресата, концептуально обусловленную ассоциативно-семантическую сеть, отражающую различные связи и отношения словных и сверхсловных единиц лексического уровня» [1, с. 87]. Понятие «лексическая структура текста» является одним из ключевых в функциональной лексикологии (см. труды Н. С. Болотновой [2], В. В. Степановой

[3] и др.) и коммуникативной стилистике (см. работы И. И. Бабенко [4], Н. С. Болотновой [5], С. М. Карпенко [6], А. В. Курьянович [7], Н. Г. Петровой [8] и др.).

В аспекте рассматриваемой темы интересна работа, посвященная анализу методов и моделей для исследования нейронных и когнитивно-аффективных основ литературного чтения, а также соответствующих результатов по поэтике и обработке текста [9].

В рамках коммуникативной стилистики текста концепт трактуется как ментальное образование, единица концептуальной картины мира отдельного человека и различных культурных сообществ [1, с. 79]. Соотношение «концепта» с понятием «художественный концепт» на данный момент требует дополнительного осмысления, хотя очевидно, что художественный концепт как особая составляющая поэтической картины мира того или иного автора имеет эстетическую сущность и образные

средства выражения, обусловленные авторским замыслом [1, с. 322]. Имеются работы, посвященные изучению особенностей вербализации и средств репрезентации данного ментального образования в языковой картине мира [10] или в творчестве конкретного автора [11].

Одним из актуальных теоретических вопросов в когнитивной лингвистике является вопрос о типологии концептов. В связи с тем, что данные ментальные образования отличаются по своей структуре и содержанию, были созданы классификации, различающиеся определенными критериями в рассмотрении концепта. В. И. Карасик выделяет параметрические и непараметрические концепты. Последние, по словам исследователя, делятся на регулятивы и нерегулятивы [12, с. 30–33].

Н. Н. Болдырев дифференцирует конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, сценарии или скрипты, пропозиции, фреймы, гештальты [13, с. 36–38].

В одной из статей Н. С. Болотновой предлагается классификация художественных концептов в свете коммуникативно-деятельностного подхода к поэтическому тексту.

1. По эстетической значимости в системе поэтического текста выделяются концепты-локативы и идейно значимые, ключевые концепты.

2. По средствам выражения различаются словные, сверхсловные и текстовые художественные концепты.

3. По степени оригинальности выделяются узальные, или типовые, и индивидуально-авторские.

4. По структуре дифференцируются отдельные художественные концепты, концептуальные пары-оппозиции; концептуальные структуры и гиперконцепты, обобщающие иерархически организованные концептуальные структуры [14, с. 19].

Материал и методы

Не вызывает сомнений, что анализируемый в данной статье концепт «музыка» по эстетической значимости в системе поэтического текста является ключевым в творчестве автора, так как музыкальные образы присутствовали в произведениях Мандельштама на протяжении всего творческого пути, так или иначе видоизменяясь и трансформируясь. По степени оригинальности концепт «музыка» в творчестве Мандельштама носит индивидуально-авторский характер, что будет доказано далее в ходе исследования.

Благодаря методике, используемой в рамках научного направления «Коммуникативная стилистика текста», возможно моделирование текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей концептов и анализ их взаимосвязи. Данный подход к изучению художественных концептов, учи-

тывающий лингвистические и экстралингвистические факторы текстовой деятельности, является коммуникативно-когнитивным [15, с. 75]. Такая методика предполагает признание в качестве приоритетного ассоциативный слой концепта, определяющий все остальные слои. В статье «О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте» Н. С. Болотнова предлагает процедуру проведения концептуального анализа текста, включающую в себя пять этапов. На первом этапе выявляются внетекстовые ассоциации на слово-стимул (номинат концепта) и формируется ассоциативное поле ключевого концепта. Далее определяются типичные для носителей данного языка направления ассоциирования на основе полученного ассоциативного поля. Следующий этап предполагает выделение в тексте регулятивных средств (включая индивидуально-авторские) и определение их связи с ключевым словом-номинатом концепта, который может актуализироваться в тексте прямо или имплицитно. Затем формируются ассоциативные ряды из текстовых ассоциатов, далее на их основе – текстовые направления ассоциирования. На заключительном этапе исследования обобщаются репрезентированные в тексте различные направления ассоциирования, формируется текстовое ассоциативное поле художественного концепта, конкретизируется его содержание [15, с. 76].

В центре внимания в рамках данной статьи находится один из ключевых концептов в творчестве известного поэта Серебряного века О. Э. Мандельштама – концепт «музыка». Поэт, прошедший сложный жизненный путь, подвергавшийся неоднократным арестам и ссылкам, все свои душевные переживания отразил в лирике.

Выбор данного концепта обусловлен тем, что его воплощение в поэтических текстах О. Э. Мандельштама имеет индивидуально-авторский характер, отличается своеобразием ассоциативного развертывания и динамичностью на протяжении всего творческого пути автора.

Чтобы рассмотреть узальное значение лексемы «музыка», обратимся к «Малому академическому словарю»: «1) искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах; произведение или совокупность произведений этого искусства; 2) инструментальная разновидность этого искусства в отличие от вокальной; 3) *перен.* Гармоническое, приятное для слуха звучание чего-л.; 4) *прост.* Оркестр; 5) *прост.* О каком-л. налаженном деле, процессе и т. п.» [16].

По данным «Русского ассоциативного словаря», слово-стимул «музыка» вызвало у информантов следующие наиболее частотные реакции: «классическая» (6), «играет» (5), «красивая» (5), «слушать» (4), «звучит» (3) и др. [17].

Результаты и обсуждение

В поэтической картине мира О. Э. Мандельштама из перечисленных узуальных признаков номината концепта актуализируются следующие: «искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах»; «гармоническое, приятное для слуха звучание чего-л.». К ним, анализируя поэтические тексты, можно добавить и другие, отражающие мировидение автора, как будет показано далее. Сравнивая индивидуально-авторское воплощение концепта «музыка» с данными, нашедшими отражение в «Русском ассоциативном словаре», можно сделать следующий вывод: для информантов важна внешняя составляющая понятия «музыка» (ее качества, свойства). Для Мандельштама важна внутренняя, духовная составляющая, роль музыки в постижении мира искусства, культуры, самого себя.

В исследовании с опорой на типологию творчества поэта, предложенную М. Л. Гаспаровым [18, с. 327–370], рассматриваются особенности вербализации концепта «музыка» в раннем творчестве О. Э. Мандельштама на материале сборника «Камень».

Мандельштам – мастер метафоры. Проявилось это утверждение уже в первом сборнике поэта, а именно в характере его названия. По данным «Толкового словаря русского языка», можно выделить следующие признаки лексемы «камень»: «1) твердая горная порода кусками или сплошной массой, а также кусок, обломок такой породы; 2) красиво окрашенный или бесцветный прозрачный минерал, используемый для ювелирных украшений; 3) плотное образование из солей и органических соединений во внутренних органах, протоках» [19].

В речи лексему «камень» чаще всего можно обнаружить в рамках фразеологических оборотов и сочетаний. Обратившись к фразеологическому словарю, находим следующее: «как за каменной стеной»; «камень за пазухой»; «камень преткновения»; «камня на камне не оставить» и др. [20]. Очевидно, что произошло расширение основного значения. Проанализировав указанные фразеологизмы, можно выделить следующие семантические признаки лексемы «камень» и однокоренных ей слов: *сделанный из твердого, надежного материала; помеха, затруднение; составная часть сооружения*.

По данным «Русского ассоциативного словаря», среди преобладающих ассоциаций на слово-стимул «камень» названы: «преткновения» (80), «тяжелый» (39), «большой» (22), «за пазухой» (21), «твердый» (19) и др. [17].

В поэтической картине мира О. Э. Мандельштама, осваивающего в этот период творчества принципы акмеизма, камень – это не только нечто материальное, вещественное: «...из тяжести недоброй

и я когда-нибудь прекрасное создам...» («Notre Dame» (1912); «...рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить...» («Природа – тот же Рим и отразилась в нем» (1914). Камень воспринимается и как нечто символическое – как результат творчества.

О. Э. Мандельштам не только воспекает тяжеловесность и мощь камня в своих стихах, но и призывает его стать легким и хрупким: «*кружевом, камень, будь и паутиной стань*» («Я ненавижу свет» (1912)). Такие яркие и неоднозначные противопоставления говорят об особом видении поэтом своего творчества, окружающей его действительности.

Для первого сборника Мандельштама характерна особого рода ориентация на архитектуру. Камень как составляющая и крепкая основа прекрасных архитектурных сооружений (храмов, соборов и т. д.) возносится поэтом и приобретает сакральный смысл («Айя-София» (1912), «Notre Dame» (1912), «Адмиралтейство» (1913), «Петербургские строфы» (1913), «На площадь, выбежав, свободен» (1914)). Камень у Мандельштама – это еще и символ вечности, с помощью него создается история, следовательно, и все культурное наследие человечества.

Сборник включает 23 стихотворения 1908–1913 гг. (позднее он был дополнен текстами 1914–1915 гг. и переиздан в конце 1915 г. (на титуле значится – 1916)). «Включенные в первый сборник Мандельштама «Камень» стихи 1908–1911 гг. – это стихи ученика символистов, но при этом они лишены „потусторонности“, всей положительной идеологии и философии символизма. Это стихи о мире туманном и ненастоящем» [21].

Свои первые творческие шаги поэт сделал под сенью символистской эстетики, для которой был характерен культ музыки. Обретение индивидуального стиля для Мандельштама связано уже с другим направлением – акмеизмом, наложившим своего рода опалу на музыку.

Поэт выступил в роли защитника музыки в программной статье «Утро акмеизма»: «Для акмеистов сознательный смысл слова, Логос, такая же прекрасная форма, как музыка для символистов. <...> Логика есть царство неожиданности. Мыслить логически – значит непрерывно удивляться. Мы полюбили музыку доказательства. Логическая связь для нас не песенка о чижики, а симфония с органом и пением, такая трудная и вдохновенная, что дирижеру приходится напрягать все свои способности, чтобы сдержать исполнителей в повиновении» [22, с. 285–287].

Проанализировав стихотворения О. Э. Мандельштама, вошедшие в сборник «Камень», на основе контекстологического и семантико-стилистического анализа, приемов интроспекции и сплошной выборки текстовых ассоциатов, актуализирующих разные грани концепта «музыка», а также

последующей их группировки по смысловой общности и тематике, было выделено несколько направлений ассоциирования:

- 1) музыка – тишина – сон;
- 2) музыка – первооснова;
- 3) музыка – надежда на спасение.

В диссертационном исследовании А. В. Васильевой «Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама» с целью доказательства комплексно проявляющейся идеи единства в лирике О. Э. Мандельштама, в тенденции к совмещению направлений ассоциирования и сознательной ориентации автора на формирование емкого, «объемного» смысла произведений рассматривается направление ассоциирования «музыка – природа – поэзия» на примере стихотворения «Отчего душа так певуча» (1911). Исследователем доказана концептуальная значимость ассоциативно-смыслового поля «единство» на основе критериев разнообразия элементов поля в стихотворных текстах автора [23, с. 24–27].

Представим подробнее выделенные направления ассоциирования.

1. Музыка – тишина – сон. В ранних поэтических текстах О. Э. Мандельштама концепт «музыка» чаще всего соотносится с отсутствием какого-либо звучания, с пронзительной тишиной, немой. Особой чувствительностью, по мнению автора, наделен настоящий поэт, его слух обострен до предела:

Звук осторожный и глухой
Плода, сорвавшегося с древа,

Среди немолчного напева

Глубокой тишины лесной... («Звук осторожный и глухой», 1908)

В небольшом по объему стихотворении присутствует большое количество лексем со сходной семантикой: «звук», «немолчный», «напев». Оксюморонное сочетание «немолчный напев тишины» придает тексту особую тональность: звучание природы необыкновенно, умиротворяющее. Звук сорвавшегося с древа плода гармонично вливается в общую зарисовку и лишь дополняет картину, не нарушая существующей гармонии. Тишина – это тоже музыка, услышать которую и правильно понять дано далеко не каждому.

Лексема «тишина» как особый репрезентант концепта присутствует в ряде стихотворений: «Как пустая башня белая, / Где туман и тишина...» («Скучный луч холодной мерою» (1911); «И над лесом вечеряющим / Встала медная луна. / Отчего так мало музыки / И такая тишина?» («Смутно-дышащими листьями» (1911)).

Отсутствие возможности звучания из-за внешних факторов («С колокольни отуманенной / Кто-

то снял колокола» («Скучный луч холодной мерою» (1911); «Сегодня дурной день, / Кузнециков хор спит» («Сегодня дурной день» (1911)) воспринимается автором как нарушение гармонии.

2. Музыка – первооснова. Данное направление ассоциирования актуализируется автором в стихотворении «Silentium» (1910):

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В мутно-лазорево-м сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И слово в музыку вернись,
И сердце сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

Под местоимением «она» можно понимать первооснову, гармонию. Из хаоса рождается нечто чистое («кристаллическая нота», «от рождения чиста», «светел день», «пены бледная сирень»), красивое (образ Афродиты), лишенное слов («первоначальная немота»). Образ музыки как первоосновы, зарождающегося прекрасного начала, высокого искусства представлен в поэтическом тексте в соседстве с лексемой «слово». Слово, сливаясь с музыкой, обретает ту первозданную гармонию, к которой стремится все окружающее.

3. Музыка – надежда на спасение. Данное направление ассоциирования находит яркое отражение в стихотворении «Пешеход» (1912):

Я чувствую непобедимый страх
В присутствии таинственных высот,
Я ласточкой доволен в небесах,
И колокольни я люблю полет!

И, кажется, старинный пешеход,
Над пропастью, на гнувшихся мостках,
Я слушаю, как снежный ком растет
И вечность бьет на каменных часах.

Когда бы так! Но я не путник тот,
Мелькающий на выцветших листьях,
И подлинно во мне печаль поет;

Действительно, лавина есть в горах!

И вся моя душа – в колоколах.

Но музыка от бездны не спасет!

Столкновение и противоборство идей символизма и акмеизма в этом поэтическом тексте выходит на первый план. Нечто таинственное, отвлеченное для поэта чуждо, устрашает его. Простые материальные вещи вызывают у лирического героя чувство удовлетворения («Я ласточкой доволен в небесах»). «Колокольный звон», «колокол», «колокольня» как репрезентанты концепта «музыка» присутствуют в ряде стихотворений данного периода («Скудный луч холодной мерою» (1911), «Раковина» (1911), «Лютеранин» (1912)). Звон колокола как нечто исцеляющее и очищающее, ассоциативно соотносимое с церковью, приносит лирическому герою ощущение легкости и полета («И колокольни я люблю полет!»).

В стихотворении, написанном в 1912 г., уже присутствуют тревожные ноты, отражающие настроение поэта, обеспокоенного за судьбу своей родины и свою лично («пропасть», «гнущиеся мостки», «снежный ком растет», «лавины», «бездна»). Музыка, всегда спасающая и помогающая в трудных ситуациях, в данном случае, по мнению автора, оказывается бессильной.

Заключение

Как показали наблюдения, средствами репрезентации концепта «музыка» в лирике О. Э. Мандельштама являются как отдельные лексемы («тишина», «музыка», «звук» и др.), так и сверхсловные единицы, среди которых выявлены эпитеты («глубокая тишина»); метафоры («вся моя душа – в колоколах»); оксюморонные сочетания («немолчная тишина») и др.

Текстовая парадигма синонимического типа «глухой – тишина – немота», входящая в ассоциативное поле концепта «музыка», актуализирует особое мироощущение поэта. Здесь мы сталкиваемся с индивидуально-авторским пониманием музыки поэтом: музыка – это и тишина, которую услышать и понять дано только человеку, обладающему высокой духовной культурой.

Текстовая смысловая лексическая парадигма амбивалентного типа «музыка – слово» в творчестве поэта актуализирует два великих начала, две противоборствующие или сливающиеся воедино стихии, образующие непреодолимые произведения искусства. В стихотворениях О. Э. Мандельштама это приобрело особое звучание: слияние двух начал представлено в поэтической картине мира автора как путь к всеобщей гармонии.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
2. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во ТГПИ, 1994. 212 с.
3. Степанова В. В. Слово в тексте: из лекций по функциональной лексикологии. СПб., 2006. 272 с.
4. Бабенко И. И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 25 с.
5. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. Н. С. Болотновой. Томск, 2001. 331 с.
6. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н. С. Гумилева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 21 с.
7. Курьянович А. В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 17 с.
8. Петрова Н. Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Бальмонта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 23 с.
9. Jacobs A. M. Neurocognitive poetics: Methods and models for investigating the neuronal and cognitive-affective bases of literature reception // Hypothesis and Theory. 2015. Vol. 9. P. 1–22. DOI: 10.3389/fnhum.2015.00186.
10. Чуприна О. Г., Баранова К. М., Меркулова М. Г. Вербализация мыслей о будущем во внутренней речи персонажей (на материале немецкоязычного художественного дискурса) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 3 (56). С. 120–125. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-3-120-125.
11. Семенова О. А. Концепт мороз в художественной картине мира русской литературы XIX в. // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57). С. 58–66. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-58-66.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 477 с.
13. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.
14. Болотнова Н. С. Лексические средства репрезентации художественных концептов в поэтическом тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2005. Вып. 3 (47). С. 18–24.
15. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2007. Вып. 2 (65). С. 74–79.
16. Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas/музыка> (дата обращения: 01.12.2018).

17. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 01.12.2018).
18. Гаспаров М. Л. Поэт и культура. Три поэтики Осипа Мандельштама // Избранные статьи. 1995. С. 327–370.
19. Толковый словарь русского языка. URL: <http://ozhegov.info/slovar/?q=камень> (дата обращения: 02.12.2018).
20. Словарь фразеологизмов. URL: <http://frazee.ru/index.php/frazeologizm/> (дата обращения: 02.12.2018).
21. Гинзбург Л. Я. «Камень». URL: http://destructionen.narod.ru/ginsburg_kamen.htm (дата обращения: 03.12.2018).
22. Мандельштам О. Э. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М.: Альфа-книга, 2017. 1182 с.
23. Васильева А. В. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О. Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 32 с.
24. Мандельштам О. Э. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1999. 370 с.

Шутова Алена Владимировна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: alyshutova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 12.12.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-2-49-55

THE CONCEPT “MUSIC” IN THE EARLY LYRICS OF O. E. MANDELSTAM AND ITS REPRESENTATION IN LEXICAL STRUCTURE OF THE AUTHOR’S POETIC TEXTS

A. V. Shutova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

The topicality of this research is determined by anthropocentrism of modern humanities knowledge, compliance with the new cognitive-discursive paradigm, insufficient knowledge on poetic worldview of O. E. Mandelstam in the course of his creativity. Conceptual analysis makes it possible to make out subtle details in the author’s works that have not been studied before. Also, the analysis allows us to describe peculiarities of the poet’s perception of the world in this or that period of his work; to reveal features and means of representation of the key concepts in his poetic worldview.

The aim of the article is to examine one of the key concepts of the works of O. E. Mandelstam – the concept “music”. Based upon M. L. Gasparov’s periodization of the poet’s creative work, the poetic texts of the early period of the author’s creative work (collection “The Stone” (1913)) are analysed. The choice of this concept is determined by its significance and a major role in the poet’s life.

Results. As a result of the conducted research it was revealed that verbalization of the concept of “music” in Mandelstam’s early creative work has an individual author’s character. This statement has been proved thanks to the following procedures:

– comparison of the usual meaning of the lexeme “music” that is shown in dictionaries (definition and associative ones) with that of the author. As a result, it has been revealed that there is a broadening of the basic, usual meaning in the author’s worldview by means of building-up of new senses (music not only has the sound incarnation; the absence of sound or silence is also a kind of music that can only be heard by a person with a special mindset);

– highlighting several directions of associating (*music – silence – sleep; music – the fundamental principle; music – hope for salvation*) and their detailed analysis based on the most typical poems of the early period Mandelstam’s creative work and included in the poet’s first collection of works “The Stone”.

– the analysis of the lexical structure of the author’s poetic texts in which the concept is reflected (highlighting of the main means of representation of the concept “music” and the text paradigms that are part of the association area of the analysed unit of the author’s sphere of concepts).

Conclusion. The conducted research is significant in terms of concretization of the author’s individual style and his poetic worldview.

Keywords: *concept, typology of concepts, method of conceptual analysis of a text, lexical structure of a text, poetic worldview, O. E. Mandelstam.*

References

1. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *Leksicheskaya struktura khudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte* [Lexical structure of literary text in associative aspect]. Tomsk, TSPI Publ., 1994. 212 p. (in Russian).
3. Stepanova V. V. *Slovo v tekste: iz lektsiy po funktsional'noy leksikologii* [Farewell in texts: from the lectures on Functional Lexicology]. Saint Pe-

- tersburg, 2006. 272 p. (in Russian).
4. Babenko I. I. *Kommunikativnyy potentsial slova i yego otrazheniye v lirike M. I. Tsvetaevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Communicative potential of the word and its reflection in M. I. Tsvetaeva's lyrics. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2001. 25 p. (in Russian).
 5. *Kommunikativnaya stilistika khudozhestvennogo teksta: leksicheskaya struktura i idiosil'. Red. N. S. Bolotnova* [Communicative style of literary text: lexical structure and idiosil'. Ed. by N. S. Bolotnova]. Tomsk, 2001. 331 p. (in Russian).
 6. Karpenko S. M. *Assotsiativnyye svyazi slova v uzuse i poeticheskom tekste (na materiale tvorchestva N. S. Gumilyova). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Associative connections of the word in usage and poetic text (a case of study of works of art by N. S. Gumilyov. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2000. 21 p. (in Russian).
 7. Kuryanovich A. V. *Kommunikativnyye aspekty slova v epistolyarnom diskurse M. I. Tsvetaevoy. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Communicative aspects of the word in epistolary discourse of M. I. Tsvetaeva. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2001. 17 p. (in Russian).
 8. Petrova N. G. *Leksicheskiye sredstva regulativnosti v poeticheskikh tekstakh K. Bal'monta. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Lexical means of regularity in K. Bal'mont's poetic texts. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Tomsk, 2000. 23 p. (in Russian).
 9. Jacobs A. M. Neurocognitive poetics: Methods and models for investigating the neuronal and cognitive-affective bases of literature reception. *Hypothesis and Theory*, 2015, no. 9, pp. 1–22. DOI: 10.3389/fnhum.2015.00186.
 10. Chupryna O. G., Baranova K. M., Merkulova M. G. Verbalizatsiya mysley o budushchem vo vnutrenney rechi personazhey [Fate as a concept in language and culture]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of cognitive linguistics*, 2018, vol. 3 (56), pp. 120–125 (in Russian). DOI: 10.20916/1812-3228-2018-3-120-125.
 11. Selemeneva O. A. Kontsept moroz v khudozhestvennoy kartine mira russkoy literatury XIX v. [The concept frost in the art worldview of the XIX century]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of cognitive linguistics*, 2018, vol. 4, pp. 58–66 (in Russian). DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-58-66.
 12. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 477 p. (in Russian).
 13. Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika: kurs lektsiy po angliyskoy filologii* [Cognitive semantics: course of lectures on English Philology]. Tambov, TambSU Publ., 2001. 123 p. (in Russian).
 14. Bolotnova N. S. Leksicheskiye sredstva reprezentatsii khudozhestvennykh kontseptov v poeticheskom tekste [Lexical means of representation of concepts in poetic text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2005, vol. 3 (47), pp. 18–23 (in Russian).
 15. Bolotnova N. S. O metodike izucheniya assotsiativnogo sloya khudozhestvennogo kontsepta v tekste [Methods of study of associative layer of literature concept in text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2007, vol. 2(65), pp. 74–79 (in Russian).
 16. *Malyy akademicheskyy slovar'* [Small academic dictionary] (in Russian). URL: <https://gufo.me/dict/mas/музыка> (accessed 1 December 2018).
 17. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian associative dictionary] (in Russian). URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/index.php> (accessed 1 December 2018).
 18. Gasparov M. L. Poet i kult'ura. Tri poetiki Osipa Mandel'shtama [Poet and culture. Three poetic styles of Osip Mandelstam]. *Izbrannyye stat'i* [Selected papers]. 1995, pp. 327–370 (in Russian).
 19. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. (in Russian). URL: <http://ozhegov.info/slovar/?q=камень> (accessed 2 December 2018).
 20. *Slovar' frazeologizmov* [Dictionary of phraseological units] (in Russian). URL: <http://frazе.ru/index.php/frazeologizm/> (accessed 2 December 2018).
 21. Ginzburg L. Ya. "Kamen'" [Stone] (in Russian). URL: http://destructionen.narod.ru/ginsburg_kamen.htm (accessed 3 December 2018).
 22. Mandel'shtam O. E. *Polnoye sobraniye poezii i prozy v odnom tome* [A complete collection of poetry and prose in one volume]. Moscow, Alfa-kniga Publ., 2017. 1182 p. (in Russian).
 23. Vasil'eva A. V. *Leksicheskiy aspekt assotsiativnogo razvertyvaniya poeticheskikh tekstov O. E. Mandel'shtama. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Lexical aspect of associative deployment of O. E. Mandelstam's poetic texts. Abstract of thesis. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2004. 32 p. (in Russian).
 24. Mandel'shtam O. E. *Sobraniye sochineniy v chetyrekh tomakh. T. I* [The collected works of O. E. Mandelstam in four volumes. V. 1]. Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1999. 370 p. (in Russian).

Shutova A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: alyshtutova@yandex.ru